

Вихарев Данил Дмитриевич,
адъюнкт Нижегородской академии МВД России

**Актуальные проблемы расследования преступлений,
связанных с незаконным сбытом лекарственных препаратов,
содержащих сильнодействующие вещества,
совершенных субъектами их легального оборота**

В настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации закрепленного определения сильнодействующего вещества (далее – СДВ) нет. Для его определения необходимо обратиться сразу к нескольким нормативным правовым актам: к статье 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ» [2], а также к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (в редакции от 16 мая 2017 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3]. Анализ положений данных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что с юридической точки зрения под СДВ следует понимать любые виды веществ, средств, препаратов и иных форм, которые внесены в утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации список, оборот которых подлежит контролю Российской Федерацией.

Причины отнесения государством вещества к сильнодействующим и, соответственно, введения в отношении его оборота государственного контроля различны. Основной является опасность для жизни и здоровья людей при их употреблении без назначения врача [4]. Также препараты могут вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации, нарушения моторной функции, мышления, поведения, восприятия, изменения настроения, либо могут приводить к иным вредным последствиям [5]. Несомненно, СДВ не несут такой общественной опасности, как наркотические средства и психотропные вещества, и в меньшей степени пагубны при их немедицинском потреблении, но все же их незаконный оборот остается одним из видов противоправной деятельности, который связан с распространением опасных, вредных для здоровья и жизни человека веществ.

Следует отметить, что данные вещества в большом количестве применяются в фармацевтической и медицинской сферах для организации

лечения. Так, медицинский работник при необходимости определенного лечения и при соблюдении дозировки назначает применение медицинских препаратов, содержащих в своем составе СДВ, а фармацевт имеет право непосредственно реализовать данный препарат при наличии у пациента установленной формы рецепта. Таким образом, в медицинской и фармацевтической сферах используются СДВ, зарегистрированные на территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством об обращении лекарственных средств – Федеральным законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [6]. Такой оборот СДВ относится к легальному обороту подконтрольных веществ, где субъектами выступают в основном медицинские работники (врачи, медсестры, сотрудники неотложной помощи) и фармацевтические работники (заведующие аптеками, фармацевты-провизоры).

Несмотря на обилие законодательных актов в сфере легального оборота подконтрольных веществ и жестких требований контролирующих органов, так называемый «теневой оборот лекарственных препаратов» и, соответственно, «аптечная наркомания» – немедицинское потребление лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ, – остается огромной проблемой государства. Основным каналом поступления в незаконный оборот лекарственных препаратов является их незаконный сбыт, при котором препарат переходит из легального оборота в теневой. При этом зачастую субъектом совершения данного преступления являются лица, обладающие официальным доступом к данным препаратам. Уголовная ответственность за указанный вид преступной деятельности наступает по статье 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» [1]. При этом для применения данной нормы необходимо установить два обязательных условия: осведомленность лица об ограниченности свободного оборота лекарственного препарата (находящегося в препарате вещества) и наличие прямого умысла на его сбыт.

В ходе анализа оперативно-следственной практики при выявлении и расследовании уголовных дел в рассматриваемой сфере установлена определенная закономерность выбора тактики защиты лиц, подозреваемых в незаконном сбыте лекарственного препарата, содержащего в своем составе СДВ. Как было указано выше, для применения ответственности, предусмотренной ст. 234 УК РФ [1], необходимо оперативно-следственным путем установить два факта: знание лица об ограниченности оборота СДВ и наличие умысла на его сбыт, поэтому и защита подозреваемого строится вокруг них. Сторона защиты в выборе своей тактики опирается именно на то, что свободный оборот лекарственного препарата ограничен и содержание в его составе СДВ подозреваемому лицу хорошо известно. Так, подозреваемое лицо активно указывает на

свою принадлежность к легальному обороту лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ, и, соответственно, наличие знания об ограниченности их оборота и подконтрольности вещества. Соглашаясь с оперативными и следственными сотрудниками в том, что незаконный сбыт СДВ общественно опасен и подлежит уголовной ответственности, подозреваемое лицо (медицинский сотрудник, фармацевт и др.) старается исключить наличие умысла на их незаконный сбыт. При этом такое лицо объясняет свои действия по реализации, продаже, назначению и т. п. рассматриваемого вещества и, соответственно, лекарственного препарата забывчивостью, усталостью, грубым нарушением правил оборота СДВ. Подозреваемое лицо придерживается позиции якобы активного содействия органам предварительного следствия, а имеющиеся факты незаконного сбыта интерпретирует как нарушение законодательства об обращении лекарственных средств, подлежащее более мягкой мере ответственности, тем самым указывая на необходимость переквалификации своих действий с уголовно наказуемого деяния на административное правонарушение.

Самым распространенным примером является неправомерный, незаконный сбыт фармацевтами-провизорами аптек лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ.

Так, в 2019 году судья Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан, рассмотрев в открытом судебном заседании дело в отношении аптеки, имеющей лицензию на фармацевтическую деятельность, установил, что в результате проверочной закупки, проведенной в аптеке, был задокументирован факт безрецептурного отпуска фармацевтом рецептурного лекарственного препарата, подлежащего предметно-количественному учету, содержащего в своем составе СДВ. При этом по результатам рассмотрения суд вынес решение о привлечении фармацевта-провизора к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.4.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [7] (далее – КоАП РФ).

В 2022 году сотрудниками Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Нижегородской области было установлено, что два фармацевта-провизора совместно с заведующей (директором) аптеки с действующей лицензией на фармацевтическую деятельность незаконно сбывали без использования кассового аппарата и установления обязательного наличия рецептурных бланков лекарственный препарат, содержащий СДВ «Прегабалин». Указанные лица были задержаны, и по результатам проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Проверочная закупка» были возбуждены уголовные дела по ст. 234 УК РФ [1]. В ходе предварительного расследования уголовных дел подозреваемые показали, что ограниченность оборота на территории Российской Федерации препарата, содержащего СДВ «Прегабалин», им известна. Именно поэтому умысла на сбыт данного препарата они не

имели, а совершили административное правонарушение ввиду забывчивости или усталости. По результатам проведения предварительного следствия было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деяниях состава преступления в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [8]. Также было прекращено уголовное преследование лиц по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Действия фармацевтов-провизоров были переквалифицированы на административные правонарушения, предусмотренные ст. 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена» [7].

Таким образом, мы видим проблему при квалификации действий аптечного работника при совершении им сбыта медицинских препаратов, содержащих СДВ, если у организации (аптеки) имеется лицензия на фармацевтическую деятельность, то есть если данный работник является официальным субъектом легального оборота СДВ.

Проведя анализ оперативно-следственной практики выявления и расследования преступлений, совершенных в рассматриваемой сфере, а также действующего законодательства, регулирующего вопрос квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом СДВ, можно выделить два пути решения выявленной проблемы.

I. Согласно проведенному опросу следователей Следственной части городского управления МВД России по г. Нижнему Новгороду и Следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области нами был установлен ряд критериев, необходимых для принятия законного решения о привлечении субъектов легального оборота к установленной законом уголовной ответственности при установлении фактов сбыта лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ. Так, оперативные и следственные подразделения должны направлять совместные усилия на установление, документирование и закрепление наличия умысла подозреваемого лица именно на незаконный сбыт лекарственных препаратов, содержащих СДВ, используя различные способы:

– обязательное проведение комплекса ОРМ, направленного на установление умысла на сбыт, сюда относятся наблюдение, опросы, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров. Кроме этого, обязательно проведение ОРМ «Проверочная закупка» с фотовидеофиксацией непосредственного сбыта вещества и с обязательным проведением анализа, указывающего на умысел лица на незаконный сбыт;

– установление неоднократности совершения лицом сбыта в целях дальнейшего опровержения «случайности» нарушения правил оборота. Получить данную информацию можно по результатам проведения ОРМ «Наблюдение», «Наведение справок» и т. п., а также проведения в

обязательном порядке осмотров всей бумажной документации и технических устройств подозреваемого лица с последующим назначением компьютерно-технических судебных экспертиз. Необходимо провести анализ движения по всем установленным и открытым на лицо банковским счетам и картам, по результатам которого также можно установить иные факты сбыта;

– установление и допрос в качестве свидетелей лиц, которым известны случаи незаконного сбыта веществ (коллеги, лица приобретающие данные препараты, лица установленные по результатам прослушивания телефонных переговоров и т. п.);

– установление факта получения необоснованно высокой прибыли лицом как корыстного основания цели незаконного сбыта. Данное обстоятельство возможно, поскольку зачастую цена при отпуске лекарства и при его незаконном сбыте сильно различается. Например, официальная розничная цена упаковки лекарственного препарата «Прегабалин», содержащего в своем составе СДВ «Прегабалин» дозировкой действующего вещества 300 мг, составляет около 1500 рублей за упаковку с 56 капсулами. В то же время при незаконном сбыте данная упаковка уходит по цене около 17000 рублей (средняя цена за одну таблетку – около 300-350 рублей).

По полученным результатам следователем в обязательном порядке должен быть проведен обобщающий анализ с конкретными выводами.

II. Имеется острая необходимость в изменении и дополнении нормативной базы в целях урегулирования сложившейся ситуации при незаконном сбыте СДВ.

– Считаю целесообразным внесение изменений в ст. 234 УК РФ [1] в части, касающейся неоднократности совершения лицом деяния. Необходимо ввести ответственность для тех ситуаций, когда лицо нарушает правила оборота лекарственных препаратов, содержащих СДВ (отпуск, реализация, сбыт), будучи подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Ответственность должна быть предусмотрена по аналогии с применением норм, предусмотренных ст. 14.16 КоАП РФ [7] «Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции» и ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно».

Так, считаю необходимым дополнить части 1, 2 и 3 рассматриваемой статьи примечанием 1 с формулировкой «Деяния, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию».

Таким образом, если лицо, в рассматриваемом нами случае фармацевт-провизор, подвергнуто административному наказанию за

нарушение оборота лекарственных средств и в период его действия повторно совершает деяния, связанные с незаконным сбытом лекарственного препарата, содержащего СДВ, то за данное деяние оно должно быть подвергнуто уголовному наказанию по соответствующей части (1.1; 2.1 или 3.1) ст. 234 УК РФ.

– Также считаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 [3], где в целях дальнейшего исключения неправомерной, на наш взгляд, подмены уголовной ответственности административной в вопросах, касающихся незаконного сбыта лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ, и нарушения правил оборота данных препаратов, есть необходимость внести уточнения о том, что норма административного права может быть применена только в тех случаях, когда СДВ не перешло из легального оборота в теневой. Такие ситуации, когда лицо, которое сбывало, и лицо, которое приобрело лекарственный препарат, содержащий в своем составе СДВ, являются субъектами легального оборота, но при этом сбывшим лицом были нарушены правила оборота лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ. Во всех иных случаях в деянии лица должны усматриваться признаки уголовно наказуемого деяния, то есть когда при нарушении правил оборота лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ, их неправомерный сбыт повлечет причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, а именно при переходе СДВ из законного оборота в незаконный.

Подводя итоги нашей работы, необходимо указать, что в настоящее время незаконное распространение лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ, а равно и аптечная наркомания – явления очень обширные. Данный факт обусловлен тем, что отсутствует административная и уголовная ответственность за незаконное хранение этих препаратов, их розничная цена мала и доступна практически каждому, в том числе и несовершеннолетним. Сами препараты в виде лекарственных средств (таблетки, капсулы, флакончики) не вызывают подозрения ни у родителей, ни у окружающих, ни у сотрудников правоохранительной системы в случае их обнаружения. При этом сильнодействующие вещества вызывают активную зависимость и при немедицинском, бесконтрольном потреблении наносят существенный вред здоровью. А их незаконный сбыт связан с получением продавцами сверхприбыли при минимальном виде наказания.

Таким образом, имеется острая необходимость в качественном, своевременном, полном и всестороннем проведении как комплекса ОРМ, так и следственных действий в целях выявления фактов незаконного сбыта СДВ и дальнейшего расследования уголовного дела и доведения его до суда. Данные процедуры всецело ложатся на плечи сотрудников правоохранительной системы. Кроме этого, считаем, что со стороны

законотворческой системы также имеется необходимость внесения конкретики в вопрос оборота СДВ в целях правомерного привлечения лиц, действительно совершивших нарушение правил оборота СДВ, к административной ответственности и справедливого уголовного наказания к лицам, незаконно сбывающим опасные для жизни и здоровья вещества.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года: [с изм. и доп. по сост. на 14.02.2024] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 22.02.2024).

2. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года №964 [с изм. и доп. по сост. на 10.04.2023] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74146/ (дата обращения 22.02.2024).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14 [с изм. и доп. по сост. на 16.05.2017] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения 22.02.2024).

4. Криминология. Общая часть: учебник для вузов / В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина, Ю. С. Жариков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 178 с.

5. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества: правовые, методические и криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России / М.Ю. Захарченко, И.Н. Мельников, Д.В. Кайргалиев: Издательство КУБиК, 2015. – 170 с.

6. Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2010 года: одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года: [с изм. и доп. по сост. на 30.01.2024] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая

система. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (дата обращения 18.02.2024).

7. Об административных правонарушениях Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года: [с изм. и доп. по сост. на 01.03.2024] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=ltslu73w2w948034388 (дата обращения 10.03.2024).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года: [с изм. и доп. по сост. на 14.02.2024]. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 22.02.2024).